DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-1-47-58

А.Ю. Можайский

**Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
101000 г. Москва, Российская Федерация**

Территориальное развитие Фив в микенский период

В статье рассматривается территориальное развитие Фив в микенский период. Определяется, какую территорию занимали Фивы в данный период, а также выделяются известные на сегодняшний день места различной активности на этом памятнике (дворцовые строения, мастерские, хранилища, некрополи). Эти места нанесены на современную карту с помощью технологий Google Earth Pro. Предполагается, что Фивы как поселение имели площадь около 30 га и могли разместить население в 5–10 тыс. человек. Основное городское поселение располагалось на Кадмее, было обнесено стенами и имело размеры приблизительно 800 м в длину и 500 м в ширину. Дворцовые строения располагались как в центре Кадмеи, так и на периферии. Хранилища и мастерские в основном обнаружены в центре Кадмеи, что подтверждает их контроль со стороны дворцовой администрации. Основные некрополи Позднего бронзового века в Фивах, состоящие из камерных гробниц, располагались на холмах вблизи цитадели. Ряд мест Бронзового века впоследствии будут ассоциироваться с местами и событиями героического прошлого.

Ключевые слова: Фивы, Кадмея, дворцовые строения, хранилища, мастерские, некрополи, территориальное развитие, микенский период

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Можайский А.Ю. Территориальное развитие Фив в микенский период // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 1. С. 47–58. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-1-47-58

© Можайский А.Ю., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-1-47-58

A.Yu. Mozhajsky

National Research University Higher School of Economics,
Moscow, 101000, Russian Federation

Territorial development of Thebes during the Mycenaean period

The article examines the territorial development of Thebes during the Mycenaean period. It is determined what territory Thebes occupied during this period, as well as the currently known places of various activities (palatial buildings, workshops, magazines, necropolises). These places are marked on a modern map using Google Earth Pro technologies. It is assumed that Thebes, as a settlement, had a size of approximately 30 hectares and could accommodate the population of approximately 5000–10 000 inhabitants. The main one – the urban settlement (approximately 800 m long and 500 m wide) was located on the Kadmeia and was surrounded by walls. Palatial buildings were located both in the center of Kadmeia and on the periphery. The storages and workshops are mostly found in the center of Kadmeia, which confirms they were controlled by the palace administration. The main necropolises of the Late Bronze Age in Thebes, consisting of chamber tombs, were located on the hills near the citadel. A number of sites of the Bronze Age will subsequently be associated with the places and events of the heroic past.
Key words: Thebes, Kadmeia, palatial buildings, storages, workshops, necropolises, territorial development, Mycenaean period

FOR CITATION: Mozhajsky A.Yu. Territorial development of Thebes during the Mycenaean period. *Locus: People, Society, Culture, Meanings.* 2021. Vol. 12. No. 1. Pp. 47–58. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-1-47-58

Введение

На протяжении всей городской истории данное поселение Беотии называлось «Фивами», но при этом город сильно менялся. Соответственно, если разложить культурный слой Фив на различные периоды и дополнить картину литературными источниками, то перед нами предстанут поистине разные города. О Фивах как о городе можно

определенно говорить с XIV в. до н.э.[1], когда Кадмея (акрополь Фив) была обнесена циклопической стеной. Это городское поселение (ок. 30 га) состояло из дворцовых строений, мастерских (для изготовления предметов из золота, слоновой кости и полудрагоценных металлов), а также жилых кварталов и мест для хранения различных благ. В это микенское время город уже имел название Фивы – в документах линейного письма Б – *te-qa*. С введением древнегреческого алфавита город носил название Θῆβαι. Сейчас город носит то же название, но в виде новогреческого Θήβα.

Данная статья касается Фив зрелого микенского периода, начиная с XIV по XII вв. до н.э., и имеет целью определить, какую территорию

[1] Самое раннее поселение на территории Фив зафиксировано для финальной фазы неолитического периода (5300–3200 гг. до н.э.). Оно располагалось с северной стороны Кадмеи, в районе Пири, и представляло собой поселение земледельцев и скотоводов, которые имели дома каркасно-столбовой конструкции. Раскопки этих домов выявили лепные глиняные сосуды, различные инструменты из камня и кости, а также глиняные антропоморфные статуэтки различных типов. В период Раннего бронзового века (3200–2100 гг. до н.э.) Кадмея становится местом постоянного поселения. Раннеэлладский II (3200–2500 гг. до н.э.) – наиболее задокументированный период этой фазы. Укрепленное строение на юго-восточной стороне Кадмеи датируется Раннеэлладским IIA (2800–2500 гг. до н.э.) временем и представляет собой крупное прямоугольное строение (147 м^2) с многочисленными комнатами и коридором по стороне, вымощенным двором и черепичной крышей. Здание принадлежит к группе так называемых «домов коридорного типа», известных по ряду мест периода Раннего бронзового века (Лерна, Колонна, Аковитика и др.). Во время Раннеэлладского IIБ (2500–2300 гг. до н.э.), наряду с увеличением использования металлов (что засвидетельствовано открытием «сокровища»: шести медных предметов, найденных в кувшине) и интенсификацией контактов с соседними землями и эгейскими островами (известно по находкам керамики), впервые появляются апсидальные здания. Эти здания, которые в основном больше и лучше выстроены, чем предшествующие, были снабжены очагами, ямами для хранения и пифосами. Не совсем ясно, служили ли эти новые здания для «общественного использования», представляли ли развитие «социальной стратификации» или являлись просто организованными домашними хозяйствами. В этот период поселение распространилось более чем на 15 га. Тумулус (2300–2200 гг. до н.э.) был воздвигнут над руинами большого апсидального здания, что было обнаружено во время работ по постройке нового здания археологического музея Фив. Немногочисленные гробницы, датированные Ранним бронзовым веком, также были раскопаны (включая высеченные в породе камерные гробницы на холме Амфейон, находящимся сразу к северу от Кадмеи). В период Среднего бронзового века (2100–1700 гг. до н.э.) поселение, которое теперь распространилось более чем на 20 га, было представлено несколькими кварталами с погребениями между ними. Фивы являлись крупным центром, производившим так называемые «минийскую» и полихромную посуду. Ряд богатых «воинских» захоронений (поскольку вместе с погребенными найдено оружие) был сконцентрирован вокруг высшей точки Кадмеи. Предметы из этих захоронений, датированные между 1800 и 1600 гг. до н.э., показывают контакты с Эгейским миром и возникновение элиты, что схоже с развитием сообществ южной Греции (особенно на северо-востоке и юго-западе Пелопоннеса) [13, p. 6648–6651]. Начиная со времени ок. 1500 г. до н.э. и до конца микенского времени, погребения в Фивах совершались вне Кадмеи, в то время как сама Кадмея использовалась исключительно для поселения, теперь уже определенно городского типа.

занимали Фивы в данный период, а также выделить известные на сегодняшний день места различной активности на этом памятнике (дворцовые строения, мастерские, хранилища, некрополи). Источниковой базой исследования являются опубликованные археологические материалы. Результатом работы также является соотнесение данных мест с современнной картой и ландшафтом, что явилось возможным благодаря использованию ресурсов Google Earch Pro.

Микенские Фивы

Представляется, что Фивы, с их обширной системой зданий, которая была возведена в Кадмее после 1400 г. до н.э., управлялись из центрального дворца. Мастерские, склады, святилища и жилые кварталы для рабочего персонала занимали практически всю площадь цитадели, которая была обнесена циклопической фортификацией [2, p. 63–70; 3, p. 19–49; 11]. Таким образом, микенские дворцовые Фивы развились в крупное процветающее государство с масштабной подконтрольной территорией и, вероятно, могли доминировать над центральной Грецией на протяжении нескольких столетий, играя значительную роль среди других микенских государств.

Однако относительно Фив, как и Микен, недостаточно свидетельств, чтобы точно определить, когда главный дворцовый комплекс был построен и когда был разрушен. Существует также неопределенность касательно его планировки. На сегодняшний день ясно, что Фивы содержали так называемый «Дом Кадма», разрушение которого некоторые исследователи датируют Позднеэлладским IIIБ периодом (1330/15–1200/1190), а другие – не ранее чем Позднеэлладским IIIA2 (1390/70–1330/15) [4, p. 763–785; 8, p. 49–113; 9, p. 81–122; 18, p. 640]. Наряду с этим зданием, Фивы имели и другие монументальные и сложно спроектированные дворцовые конструкции Позднеэлладского IIIБ периода.

Главный дворцовый комплекс находился в самом сердце цитадели (Кадмее) и имел ряд характерных черт, что удалось установить несмотря на то, что лишь некоторые части этого дворца были открыты: «Сокровищница», по меньшей мере два хранилища с пифосами, «Хранилище шерсти и/или мастерская», очень малые части «Зала с фресками» и «Кухни»[2]. На данном этапе исследований очевидно, что дворцовый комплекс имел отдельные составляющие, вероятно, имел также центральный двор, различные мастерские и хранилища, в которых были представлены ряды больших пифосов, поставленных на глиняные

[2] Данные наименования закрепились в историографии.

основания. Дворцовые строения Кадмеи обычно декорировались настенными росписями, некоторые из которых по своему качеству и тематическому репертуару сравнимы с фресками из Микен и Тиринфа [3, p. 19–49; 6, p. 316–352].

Найденные предметы материальной культуры показывают высокостратифицированное общество. В раскопанных комнатах центрального дворца и его пристройках были найдены импортированные и произведенные на месте драгоценные украшения, инкрустации из слоновой кости, печати, документы линейного письма Б, а также вазы с надписями. Различные престижные блага (некоторые из них представлены наследственными семейными реликвиями, индивидуальным оружием, ювелирными изделиями или драгоценными личными вещами) свидетельствуют о высоких жизненных стандартах элиты, ее власти и военной активности. Свидетельства ремесленной деятельности включают как законченные предметы, так и сырье, причем известны формы для изготовления деталей, а также сами разрозненные детали, незаконченные предметы или брак, весы. Сырье или законченные предметы также находят свое отражение в документах линейного письма Б. Большое количество бронзы и свинца обрабатывалось для изготовления широкого спектра артефактов: металлических полос, оружия, конской сбруи, ваз, инструментов, частей для покрытия крыши, весов и украшений [2, p. 63–70; 4, p. 763–785; 19, p. 43–48].

В Фивах зафиксировано использование печатей и золотых колец-печаток для административных целей. Их отпечатки на мягкой глине иногда находятся вместе с короткими надписями, обычно относящимися к циркуляции благ, за которые была ответственна дворцовая бюрократия. Многочисленные тексты линейного письма Б, начертанные на глиняных табличках, отпечатках или нанесенные на вазы, были открыты в ремесленных и складских районах разных частей Кадмеи [2, p. 63–70, 92–93; 3, p. 19–49; 5]. Фивы по количеству найденных табличек линейного письма Б являются третьим центром после Кносса и Пилоса и первым центром по количеству подписанных глиняных отпечатков и стремянных кувшинов, несмотря на то, что центральный архив фиванского дворца еще не найден. Содержание и структура текстов из Фив весьма схожи с теми, что найдены в других дворцовых центрах на Пелопоннесе и Крите. Однако все они в первую очередь служили административным целям и не содержат исторической информации. Тем не менее, благодаря этим текстам известно имя города (*te-qa*) и наименование его жителей (*te-qa-jo*/*jo-i*). Таблички показывают, что Фивы доминировали в Беотии как политический, экономический, религиозный и культурный центр. Они также освещают повседневную жизнь и общество

микенской Беотии, продукцию, землевладение, культовую активность, искусство, а также политическую организацию и региональную администрацию Беотии микенского времени.

Археологические данные фиксируют контакты между Фивами, другими поселениями Беотии и остальной Эгеидой. Стремянные кувшины с надписями, вероятнее всего, наполненные некогда оливковым маслом, были доставлены в Фивы с западного Крита. Данные поставки должны были быть согласованы на самом высоком уровне, поскольку более семидесяти кувшинов с нанесенными краской надписями линейного письма Б известны из Фив и лишь единичные экземпляры известны из Орхомена, Гла, и, возможно, также из Ливадостры на юге беотийского побережья.

Линейное письмо Б из Фив упоминает некоторые места вне Беотии, такие как Амаринтос и Каристос на Евбее и, вероятно, Афайя на острове Эгина, в то время как личные имена, такие как «лакедемонянин» или «милетец», вероятно, освещают контакты с соответсвующими регионами. Наименование «Фивы» присутствует на табличке из Микен MY X 508 (*te-qa-de* «в Фивы»), что, вероятно, относится к отправлению текстильной продукции в Фивы.

Кроме того, представляется, что такой городской центр, как Фивы, имел под своим контролем масштабную территорию. Сами Фивы, учитывая размеры ок. 30 га, должны были иметь население ок. 5000–10 000 жителей. Эти данные получаются из сравнения с подсчетами для Трои того же времени [14–17]. Существует методика подсчета подконтрольной территории, которая могла питать центры того периода. Она подробно изложена в работе Джона Бинтлифа [7]. Согласно этому подходу, такой центр, как Фивы, должен был иметь подконтрольную территорию ок. 2000 кв. км, что характеризует Фивы как территориальное царство, сравнимое с Микенами, Пилосом или Троей.

Территориальное развитие города

Описав положение Фив как дворцово-центрического государства Беотии микенского времени, обратимся непосредственно к территориальному развитию городского поселения. Мы уже упоминали наличие в Фивах главного дворцового комплекса, который располагался в самом центре Кадмеи. Используя возможности Google Earth Pro, мы отметили на современном ландшафте те части центрального дворцового комплекса и периферийных дворцовых строений, которые удалось открыть (рис. 1, объекты 1–4). Точная локация данных строений определяется нами по опубликованной археологической литературе, основной из которой являются работы В. Аравантиноса и С. Семионоглу [2–4; 12; 21].

Кроме того, мы сверялись с многочисленными археологическими отчетами, опубликованными на гречеком языке, а именно с изданиями *Praktika AE* и *Archaiologikon Deltion* (не включаем в библиографию, поскольку это ежегодные издания и охватывают промежуток более чем в сто лет).

Продолжительные раскопки на акрополе Фив (Кадмее) выявили значительное количество зон, которые на основе находок идентифицированы исследователями как микенские мастерские и склады. По сравнению с другими местами микенской материковой Греции, на сегодняшний день именно Фивы, в пятнадцати местах которых известны мастерские, представляют наибольшее количество таких производственных зон Позднего бронзового века. Находки, по которым можно определить функцию помещений, включают сырье, различные инструменты из камня, бронзы и кости, литейные формы, частично обработанные и законченные изделия, отходы производства, отрезы и заготовки [12].

Эти мастерские находятся прямо на акрополе Фив, в месте расположения микенского дворца, что говорит о непосредственном контроле дворцовой администрации за производством. Большинство мастерских специализировались на производстве ювелирных изделий и изделий из слоновой кости [19, p. 45]. Наиболее важные из них, которые находятся в центральной части Кадмеи, отмечены на карте (рис. 1, объекты 4–8).

Однако несмотря на то, что наибольшее количество мастерских находилось в центральной части Кадмеи, одна мастерская (по производству предметов из слоновой кости и обработке клыков вепрей для производства шлемов) найдена в северном конце Кадмеи (рис. 1, объект 9), напротив современного археологического музея Фив [12, p. 151–152]. Кроме того, одна мастерская (вероятно, по изготовлению предметов из слоновой кости) могла примыкать к административным помещениям (рис. 1, объект 4), в юго-восточной части Кадмеи. Отдельно следует отметить местоположение так называемого «Арсенала» (рис. 1, объект 10), где, вероятно, мог находиться склад вооружения.

К сожалению, свидетельства вероятной культовой активности в микенских Фивах весьма скудны и недостаточно изучены. Например, фрагменты крупного идола и антропоморфный сосуд были найдены вблизи мастерских, но контекст этих находок до сих пор неясен [10, p. 700].

Завершая обзор территориального развития Фив, обратим внимание на кладбища. Основные некрополи Позднего бронзового века в Фивах, состоящие из камерных гробниц, располагались на холмах вблизи цитадели (рис. 1, объекты 11–15). Отметим, что финальным зафиксированным погребением на Кадмее является могила ребенка, датированная

Рис. 1. Расположение известных строений в Фивах микенского периода. Map data: Google, Digital Globe:

1 – Центральный дворцовый комплекс; 2, 3 – периферийные дворцовые пристройки; 4 – административные помещения; 5 – хранилище / мастерская по работе с полудрагоценными камнями; 6 – мастерская по обработке слоновой кости; 7 – мастерская по работе с полудрагоценными камнями; 8 – мастерская по работе с золотом; 9 – мастерская по обработке клыков вепрей для производства

Позднеэлладским IIIA1 периодом (1420/10–1390/70 гг. до н.э.). Но в целом переход от погребений внутри Кадмеи к погребениям вне жилых комплексов произошел еще в Позднеэлладский IIA период (1635/00–1480/70) [10, p. 702]. Таким образом, после этого времени и до Постдворцового периода погребения осуществлялись за пределами обнесенного фортификацией городского поселения.

Заключение

Локализовав и распределив, согласно археологической литературе, известные стронения в Фивах, перейдем к выводам, которые можно сделать на основе проведенного нами картирования.

В обозначенный период Фивы как поселение имели размеры ок. 30 га и могли разместить население ок. 5000–10 000 жителей. Основное городское поселение располагалось на Кадмее (холм грушевидной формы, сравнительно невысокий – максимальное возвышение над уровнем моря 224 м) было обнесено стенами, имело размеры приблизительно 800 м в длину и 500 м в ширину. Дворцовые строения располагались как в центре Кадмеи (см. рис. 1, объект 1), так и на периферии (см. рис. 1, объекты 2, 3, возможно, 4). На данный момент они открыты с юго-восточной стороны Кадмеи, что, быть может, является отражением единого кластера. Хранилища и мастерские в основном обнаружены в центре Кадмеи, что подтверждает их контроль со стороны дворцовой администрации. Однако одна мастерская, специализировавшаяся на обработке клыков вепрей для шлемов (аристократического класса), находилась практически на крайней северной точке Кадмеи (см. рис. 1, объект 9). Возможно, что это как-то отражало специализацию данной мастерской, поскольку она находилась у естественного северного выхода из Кадмеи, где сходится целый узел дорог с северо-запада и северо-востока.

шлемов, а также по изготовлению предметов из слоновой кости; 10 – арсенал ; 11 – Амфейон; 12 – Микро Кастелли; 13 – Мегало Кастелли; 14 – Исменион; 15 – Колонаки

Fig. 1. Location of buildings known in Thebes of the Mycenaean period. Map data: Google, Digital Globe:

1 – Central Palatial Complex; 2, 3 – palatial annexes; 4 – offices; 5 – magazines / workshop of semiprecious stones; 6 – ivory workshop; 7 – workshop of semiprecious stones; 8 – workshop of golden ornaments; 9 – workshop for the processing of boar tusks for the production of helmets, as well as for the manufacture of ivory items; 10 – magazin of weaponry; 11 – Ampheion; 12 – Mikro Kastelli; 13 – Megalo Kastelli; 14 – Ismenion; 15 – Kolonaki

Исходя из нашей карты, может показаться, что западная часть Кадмеи пустовала, но это не так. В данной части Кадмеи известны более дюжины домов Позднеэлладского времени, поэтому здесь, как минимум, располагался жилой сектор. Еще большее количество домов известно с восточной стороны Кадмеи. Несколько пустым для обозначенного периода в настоящее время представляется юго-западный сектор Кадмеи.

Главные некрополи представлены вне городского поселения, на близких к Кадмее холмах. Интересно, что в Фивах нет знаменитых микенских купольных гробниц-толосов, и возникает вопрос: где находились царские погребения в Фивах? Вероятно, ответ на этот вопрос кроется в исключительных размерах нескольких камерных гробниц (40–80 кв. м, дромосы 18–25 м). Одна из них – самая большая по размеру из гробниц этого типа и уникальная в отношении богатых настенных росписей – находится на холме Мегало Кастелли и имеет богатые росписи (см. рис. 1, объект 13). Характерной особенностью данной гробницы является наличие двух входов (дромосов). По мнению Вассилиса Аравантиноса, эта гробница изначально не имела два входа: второй (восточный) вход был добавлен, и погребальная камера увеличена примерно в середине XIII в. до н.э. [3, p. 30]. Интересно, что, как отмечает Симеоноглу, «существуют свидетельства, что камеры (данной гробницы. – *А.М.*) использовались с архаического по эллинистический период» [21, p. 305]. Соответственно, население Фив уже в архаический период отметило эту гробницу. Учитывая монументальный размер гробницы, богатую фресковую живопись и наличие двух входов, существует вероятность, что этом место в архаический период (или позднее) могли связать с погребением Этеокла и Полиника, поскольку Павсаний (Paus. 9.18, 3–4) отмечает, что по дороге на Халкиду (где располагались холмы Кастеллиа) фиванцы показывали гробницу Этеокла и Полиника [21, p. 187–188].

Следует отметить, что некоторые места Бронзового века впоследствии будут ассоциироваться с местами и героями героического прошлого, о чем мы писали в некоторых недавних статьях [1; 20]. Если говорить об обозначениях, которые мы сделали на рис. 1, то данное утверждение справедливо для холма Амфейон (см. рис. 1, объект 11), где, согласно Эсхилу (Sept. 526–528), был похоронен Амфион.

Соответственно, изучение микенской топографии Фив необходимо также для лучшего понимания развития города в дальнейшие периоды, причем вплоть до современности, поскольку ряд улиц и мест современного города *Θήβα* носят мифические названия, ассоциированные с микенским прошлым, а археологический музей Фив является главным культурным кластером всей Виотии.

Библиографический список / References

1. Можайский А.Ю. Реки и ворота Фив в трагедиях Эсхила, Софокла и Еврипида как часть образовательного пространства города // Hypothekai. 2018. Вып. 2. С. 79–96. [Mozhajsky A.Yu. The rivers and the gates of Thebes in the tragedies of Aeschylus, Sophocles and Euripides, as the educational landscape of the city. *Hypothekai.* 2018. No. 2. Pp. 79–96. (In Rus.)]
2. Aravantinos V.L. The Archaeological Museum of Thebes. Athens, 2010.
3. Aravantinos V.L. The Palatial Administration of Thebes updated. *Tradition and Innovation in the Mycenaean Palatial Polities. Proceedings of an International Symposium held at the Austrian Academy of Sciences*, *Institute for Oriental and European Archaeology*, *Aegean and Anatolia Department*, *Vienna*, *1–2 March*, *2013*. J. Weilhartner, F. Ruppenstein (eds.). Vienna, 2015. Pp. 19–49.
4. Aravantinos V.L. Thebes in Boeotia. *A Companion to the Archaeology of Early Greece and the Mediterranean.* Vol. 2. First ed. I.S. Lemos, A. Kotsonas (eds.). Hoboken, 2020. Pp. 763–785.
5. Aravantinos V.L., Godart L., Sacconi A. Thèbes. Fouilles de la Cadmée I : les tablettes de la odos Pelopidou. Édition et commentaire. Pisa, Rome, 2001.
6. Aravantinos V.L., Fappas I. The Mycenaean Wall Paintings of Thebes: From Excavation to Restoration. *Mycenaean Wall Paintings in Context*: *New Discoveries*, *Old Finds Reconsidered*, *February 11–13*, *2011* (*Μελετήματα 72*). H. Brecoulaki, J.L. Davis, S.R. Stocker (eds.). Athens, 2015. Pp. 316–352.
7. Bintliff J.L. Rethinking Early Mediterranean Urbanism. *Mauerschau. Festschrift für Manfred Korfman.* Vol. 1. R. Aslan et al. (eds.). Tübingen, 2002. Pp. 153–177.
8. Catling H.W., Cherry J.F., Jones R.E., Killen J.T. The Linear B inscribed Stirrup Jars and West Crete. *Annual of the British School at Athens*. 1980. Vol. 75. Pp. 49–113.
9. Dakouri-Hild A. The “House of Kadmos” in Mycenaean Thebes Reconsidered: Architecture, chronology and context. *Annual of the British School at Athens*. 2001. Vol. 96. Pp. 81–122.
10. Dakouri-Hild A. Thebes. *The Oxford Handbook of the Bronze Age Aegean* (*ca. 3000–1000 BC*). E.H. Cline (ed.). Oxford, 2010. Pp. 690–711.
11. Demakopoulou K., Konsola D. Archaeological Museum of Thebes. Athens, 1981.
12. Demakopoulou K. Mycenaean Palatial Workshops in Thebes. *100 Years of Archaeological Work at Thebes.* V. Aravantinos, E. Kountouri (eds.). Athens, 2014. Pp. 139–156.
13. Fappas I. Galanakis Y. Thebes in Boiotia. *The Encyclopedia of Ancient History.* First ed. R.S. Bagnall, K. Brodersen, C.B. Champion et al. (eds.). Oxford, 2013. Pp. 6648–6651.
14. Korfmann M. Troia: A residential and trading city at the Dardanelles. *Aegaeum*. 1995. Vol. 12. Pp. 173–183.
15. Korfmann M. Troia – Ausgrabungen 1997. *Studia Troica*. 1998. Band. 8. Pp. 1–70.
16. Korfmann M. Wilusa/(W)Ilios ca. 1200 v. Chr. – Ilion ca. 700 v. Chr. *Troia – Traum und Wirklichkeit. Begleitband zur Ausstellung* “*Troia – Traum und Wirklichkeit*” *in Stuttgart*, *Braunschweig und Bonn 2001–2002*. Archäologisches Landesmuseum et al. (Hrsg.). Stuttgart, 2001. Pp. 64–76.

17. Korfmann M. Die troianische Hochkultur (Troia VI und VIIa). *Troia – Traum und Wirklichkeit. Begleitband zur Ausstellung* "*Troia – Traum und Wirklichkeit*" *in Stuttgart*, *Braunschweig und Bonn 2001–2002*. Archäologisches Landesmuseum et al. (Hrsg.). Stuttgart, 2001. Pp. 395–406.
18. Mountjoy P.A. Regional Mycenaean Decorated Pottery. Vols. I–II. Rahden, 1999.
19. Mozhajsky A.Yu. Bronze in Aegean of the Late Bronze Age: Significance of metallurgy, delivering and consumption. *Non-ferrous Metals*. 2018. No. 1. Pp. 43–48.
20. Mozhajsky A.Yu. The myth of the War of the Seven and Pausanias' educational topography. *Hypothekai.* 2020. No. 4. Pp. 171–206.
21. Semyonoglou S. The topography of Thebes from the Bronze Age to Modern Times. Princeton, 1985.

Статья поступила в редакцию 16.10.2020, принята к публикации 09.11.2020
The article was received on 16.10.2020, accepted for publication 09.11.2020

Сведения об авторе / About the author

Можайский Андрей Юрьевич – кандидат исторических наук; доцент Института классического Востока и античности, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

Andrej Yu. Mozhajsky – PhD in History; Associate Professor at the Institute for Oriental and Classical Studies, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

E-mail: amozhayskiy@hse.ru